

Содержание:

Введение

За свою многовековую историю человечество выработало целый ряд теорий, претендующих на наиболее адекватное объяснение происхождения и сущности государства. Каждая из них в свое время, будучи обусловленной конкретным уровнем развития знания, экономики и культуры, сыграла существенную роль в осмыслении данного института: древние греки и римляне акцентировали внимание на общежительной природе человека, средневековые схоласты - на власти и ее божественном происхождении, мыслители Нового времени - на безусловной ценности человеческого разума.

В новейших публикациях по теории государства и права их авторы ссылаются на труды наиболее известных отечественных правоведов и государствоведов Н.М. Коркунова, Б.А. Кистяковский, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Котляревского, Н.И. Лазаревского и других не только в иллюстративных целях, но и в обоснование своих собственных выводов и обобщений. Стало быть, в современных исследованиях по теории государства и права наряду с зарубежными авторами довольно значительную, а в некоторых случаях решающую роль стали играть работы выдающихся русских юристов конца XIX - начала XX вв [\[1\]](#).

Отечественная юридическая наука находится в поисках новой концепции государства и права. Современные подходы к исследованию государственно-правовых явлений находятся в центре внимания ученых. В процессе научных дискуссий высказывается ряд предложений, которые заслуживают внимания и поддержки, так как они позволяют осмыслить и решить насущные проблемы юридической науки. В числе таких значительный интерес представляют предложения ряда ученых обратиться к генезису и происхождению государства и права, исследовать эту проблему на основе изучения наследия прошлого, идей и теорий различных научных школ.

Вопрос о причинах и процессе происхождения государства был и остается ключевым для теории государства и права. О значимости исследования этой проблемы для юридической науки русский ученый-юрист начала XX века Н.И. Лазаревский писал: "Некоторые исследования этот вопрос о самом

происхождении государства считается с научной точки зрения праздным: самого процесса возникновения государственного состояния никто никогда не мог наблюдать, все теории, высказываемые по этому вопросу, не более как догадки. Однако эти теории существуют, имеют своих сторонников, и в этих теориях отражается - и признанием данной теории в значительной мере определяется - тот или иной взгляд на самое первооснову государства и на его юридическую природу, и поэтому нам необходимо остановиться если не на всех многочисленных учениях о происхождении государства, то, по крайней мере, на тех, которые являются типичными"[\[2\]](#).

Изучение процесса происхождения государства имеет также и политико-практический интерес. Та или иная теория происхождения государства позволяет добиваться определенных политических целей.

Отмеченные выше обстоятельства и обусловили выбор темы курсовой работы, ее научную значимость.

Целью курсовой работы является анализ теории происхождения государства.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие **задачи**:

- перечислить основные теории происхождения государства;
- дать оценку теоретических взглядов русских юристов относительно проблем происхождения государства;
- рассмотреть, на наш взгляд, наиболее интересные современные теории происхождения государства;
- выделить достоинства и недостатки изученных теорий.

Исходя из поставленной цели и задач, курсовая работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе четыре параграфа, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

При написании работы использованы нормативно-правовые акты, специальная и учебная литература.

Кроме того, информационно-базой для написания курсовой работы послужили журнальные, научные статьи, диссертации в области общей теории права.

Глава 1. Теории происхождения государства в оценках русских ученых-юристов дореволюционной России

1.1. Перечень основных теории происхождения государства

1. Патриархальная (Аристотель, Филмер, Михайловский). Государство рассматривается как результат исторического развития семьи (разростающаяся семья); монарх - "отец" по отношению к подданным, хранитель данных богом норм права; власть монарха в государстве - это естественное продолжение власти отца (патриарха) в семье.
2. Теологическая (Ф. Аквинский, Лебюфф, Эйве; официальная доктрина Ватикана). Данная теория также была в числе исторически первых, так как исторически первым было религиозное воззрение о том, что государство создано Богом, а право есть проявление божественной воли, практическая власть Бога на земле.
3. Договорная (естественно-правовая теория) (Б. Спινόза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбах, А.Н. Радищев). Государство, право есть результат общественного договора о правилах совместного проживания. Рассматривается как необходимая фаза развития общества, которое таким способом выходит из состояния "войны против всех". Право возникает естественным путем.
4. Насилия (Е. Дюринг, Л. Гумплович, К. Каутский). Государство - результат насилия, завоевания одних племен другими; насилие необходимо как для удержания в узде покоренных, так и для их защиты от произвола со стороны других племен с помощью специального аппарата принуждения - государства. Поскольку для человека насилие, состояние войны - естественное состояние, постольку и государство как олицетворение силы для людей вечно.
5. Марксистская (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов). Государство - это результат изменения социально-экономических отношений, способа производства, итого возникновения классов и обострения борьбы между ними. С уничтожением классов отмирает и государство. Право - возведенная в закон воля

господствующего класса.

6. Психологическая (З. Фрейд, Л. Петражицкий, Фрезер). Государство, право, политика - результат свойств и психобиологических влечений, инстинктов индивида; государство необходимо для подавления агрессивных влечений человека; государство - результат потребности людей подчиниться силе. Право разграничивается на позитивное, исходящее от государства, и интуитивное, т.е. личное - подлинный регулятор поведения людей (Л. Петражицкий).

1.2. Теоретические взгляды русских юристов относительно проблем происхождения государства

В настоящее время в юридической науке создались благоприятные условия для переосмысления вклада русских ученых-юристов в развитие теории происхождения государства. Их достижения насыщены весьма интересными идеями, но все еще, к сожалению, остающимися не в полной мере востребованными современной юридической наукой России. Вместе с тем необходимо отметить то обстоятельство, что ситуация меняется к лучшему. Об этом свидетельствует ряд интересных работ ученых, вышедших в нашей стране в последнее время[3].

Предметом анализа работ отечественных ученых-юристов стали теории происхождения государства, которые были разработаны в рамках научных парадигм, сложившихся в соответствующих исторических эпохах[4]. Эти парадигмы имели свои способы постановки проблем и методы их решения. Необходимо подчеркнуть, что русские ученые-юристы не ограничивались описанием истории и современного состояния учений о происхождении государства, а предпринимали усилия к преодолению их как ложных, ненаучных знаний. В связи с этим еще один важнейший момент состоит в том, что путь к познанию истинных причин происхождения государства не лежал через суммирование уже полученных знаний о предмете, т.е., как сейчас принято говорить, "кумулятивный прирост знаний"[5].

На основе анализа соответствующих положений, сформулированных отечественными государствоведом и правоведами относительно оценок теорий происхождения государства, можно сделать вывод, что они стремились к

получению новых знаний, опираясь при этом в своих исследованиях на те способы и методы, которые были свойственны юридической науке России начала XX века. Можно сказать, что исследования велись в обозначившихся контурах науки о науке, т.е., если можно так выразиться, юридической эпистемологии.

Русские ученые-юристы в исследовании проблем происхождения государства выделяли два аспекта: 1) первичное происхождение самого государства; 2) происхождение отдельных современных государств[6]. В связи с этим Н.И. Лазаревский писал: "Это два совершенно разных вопроса. Когда мы говорим о происхождении какого-либо современного государства, например Италии, то мы имеем в виду объединение под власть Пьемонта в промежуток между 1848 г. и 1870 г. отдельных государств, на которые в середине XIX века распадался Апеннинский полуостров (Тоскана, Неаполь, Папская область и др.), при этом нам ясно, что и до 1848 г. население полуострова жило государственной жизнью и объединение сводилось к замене одной государственной власти другой. Когда же мы спрашиваем себя, каким образом произошло самое государственное состояние, то имеем в виду переход людей, живших до того вне какой-либо государственной организации, в некое организованное единство"[7].

Теоретические взгляды русских юристов относительно проблем происхождения государства развивались в общеевропейском контексте юридической науки. Русскими учеными был воспринят исторический метод исследования в области учения о государстве, которому Георг Еллинек придавал решающее значение в познании процесса происхождения государства. В связи с этим необходимо привести высказывание Н.М. Коркунова, которое как нельзя лучше отражало методологические подходы русского государственоведения конца XIX - начала XX века. Он писал: "...современные публицисты объясняют государство как продукт закономерного исторического развития, независимо от произвола отдельных личностей"[8].

Главное внимание русскими государственоведами уделялось вопросам первичного происхождения государства, тому, как этот процесс отражался в учениях и теориях.

Н.М. Коркунов отвергает догворную теорию происхождения государства, называя ее механистической и внеисторической по своему содержанию и характеру, с гипертрофией роли субъективного фактора в образовании государства.

Теологическая теория происхождения государства, по мнению Н.М. Коркунова, также не выдерживает научной критики. Он отдает себе отчет в том, что религия, конечно же, влияет на происхождение государства, но "также несомненно, что не религией обусловывается существование государств, не религией вызвано их образование"[\[9\]](#).

Материалистическая теория происхождения государства, по мнению Н.М. Коркунова, также не объясняет причины происхождения государства. Средоточивая свое внимание на экономическом факторе, результатом которого является борьба общественных классов друг с другом, экономическая (марксистская) теория не обращает внимания на другие факторы и условия человеческого общества.

Классовая борьба, как считал Н.М. Коркунов, может породить только господство самого могущественного из классов к его личной выгоде, т.е. государство в этом случае отождествляется с властью экономически господствующего класса. В представлениях Н.М. Коркунова, такой характер властотншений не свойствен государству, т.к. его предназначение состоит в объединении общества, а также в том, чтобы государственная власть выражала единые для всего общества интересы. Постоянная борьба классов не способствует единению общества под эгидой единой государственной власти. Напротив, она приводит к разрушению общественных связей и, в конечном итоге, к установлению господства одного класса над другим, закреплению отношений зависимости неимущих классов от классов имущих. Одним словом, марксистскую теорию происхождения государства Н.М. Коркунов, хотя и признавал в ней определенные достоинства[\[10\]](#), в целом считает неспособной раскрыть причины и условия происхождения государства.

Критическую позицию он занимает и по отношению к теории насилия Л. Гумпловича. Австрийский ученый разделил теории происхождения государства на насильственные и ненасильственные. Последние он квалифицировал как идеалистические, поскольку, как он считал, выводы таких теорий не обуславливаются историческими доводами.

Основной же тезис теории происхождения государства Л. Гумпловича звучал куда более прозаично или даже сурово, не оставляя места идеализированным представлениям об истории человеческого общества: "История не предъявляет нам ни одного примера, где бы государство возникло не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Кроме того, это всегда являлось насилием одного племени над другим, оно выражалось в завоевании и порабощении более сильным

чужим племенем более слабого, уже оседлого населения"[11]. Другие теории происхождения государства, по убеждению Л. Гумпловича, лишь извращают чисто исторический акт происхождения государства, "его часто искажали и сознательно игнорировали в пользу так называемых "внешних" идей"[12], скрывая истинный смысл возникновения государства.

У Н.М. Коркунова вызывают возражения основные положения теории насилия Л. Гумпловича. Смысл их в кратком изложении состоит в том, что борьба между племенами - это не одномоментный акт. В истории человечества такая борьба идет практически непрерывно, но она, однако, не приводит к возникновению новых государств[13].

Итогом проведенного Н.М. Коркуновым анализа наиболее известных теорий происхождения государства был следующий вывод, в котором констатировалась его точка зрения по вопросу причин и условий происхождения государства: " Все это приводит нас к признанию основной причиной, порождающей образования государств, международной борьбы, приводящей к большей сплоченности племенных общин и возникновению в них объединенной власти, первоначально только на время войны, но затем устанавливающейся постоянно и в мирное время и обеспечивающей принудительно мирный порядок"[14].

Г.Ф. Шершеневич высказывал в чем-то, по сути дела, сходные с Л. Гумпловичем мысли по поводу того, что при исследовании вопроса о происхождении государства волею или неволею, а в отдельных случаях и умышленно происходит подмена понятий либо "в строго теоретическую проблему о происхождении государства вносится чисто политический момент." На деле первое место объективного научного анализа становилось важным не то, как оно было в действительности происхождение государства, а как найти такое происхождение, которое способно было бы оправдать предвзятый вывод"[15].

Субъективизм в подходах к исследованию процесса происхождения государства порождает при прочих равных условиях множественность теорий. А по сути "вопрос о происхождении государства смешивается с вопросом об основании государства. Конечно, логически эти два вопроса совершенно различны, но психологически они сходятся общими корнями. Вопрос о том, почему нужно повиноваться государственной власти, в представлении связывается с вопросом, как оно происхождение ее"[16].

Встраивание в концепции происхождения государства чуждых науке положений стало одной из причин множественности теорий, авторы которых пытались объяснить происхождение государства[17].

Г.Д. Шершеневич также подчеркивал, что теологическая теория не дает никакого объяснения происхождения государства. Она построена не на доказательствах, имеющих строго научный характер, а на вере в то, что в основании государства лежит божественная воля. Чаще всего эта теория использовалась в политических целях как средство религиозной легитимации государственной власти. Такую служебную роль она выполняла и в древности, и в Новое время.

В науке Г.Ф. Шершеневич отказывал и договорной теории. Более того, он считал, как, впрочем, и остальные ученые - юристы России, ее полностью дискредитированной. Разбирая договорную теорию происхождения государства, Г.Ф. Шершеневич формулирует несколько оснований ее несостоятельности: 1) психологическая; 2) историческая; 3) политическая.

Психологическая несостоятельность состоит в том, что люди, жившие в договорном состоянии, не имевшие представления о том, что такое государство, не могли и создать его в результате заключения договора.

Историческую несостоятельность ученый видит в том, что в мире нет примеров, подтверждающих создание государства на основе общественного договора. И, наконец, политическая несостоятельность, по мнению Г.Ф. Шершеневича, может быть объяснена самой природой договора. При заключении договора достигается согласие волею его участников, при этом субъекты договорных отношений оставляют за собой право расторгнуть его. Исторические факты говорят совсем об обратном. Насильственно присоединенные части одного государства к другим не могут самостоятельно отойти от них и создать единое государство. В пример Г.Ф. Шершеневич приводит Польшу, чья территория была поделена между Германией, Австрией и Россией.

В целом оценка договорной теории происхождения государства, данная Г.Ф. Шершеневичем, в общих чертах совпадает с отношением к ней современных отечественных ученых-юристов.

Она выполняла и продолжает выполнять, правда, не в том объеме, что раньше, прежде всего определенную идеологическую, практико-политическую и, конечно же, академическую роль[18].

Весьма интересной с научной точки зрения является интерпретация Г.Ф. Шершеневичем патримониальной теории происхождения государства. Современная юридическая наука обратила внимание на данную теорию совсем недавно. Да и в настоящий момент в подавляющем большинстве учебников и учебных пособий по теории государства и права ей практически не отводится места. Лишь отдельные авторы, правда, в разной степени подробности, анализируют основные положения теории фон Галлер[19].

В зарубежных исследованиях по истории возникновения российского государства весьма интенсивно эксплуатируются положения патримониальной теории. В частности, работа Ричарда Пайпса "Россия при старом режиме" целиком основана на постулатах теории фон Галлера, хотя его имя и не упоминается автором названной работы. Все содержание произведения известного американского ученого-историка пронизано той идеей, что "Россия принадлежит par excellence к той категории государств, которые политическая и социологическая литература обычно определяет как "вотчинные" (patrimonial). Трудности, с которыми сопряжено поддержание режима такого типа перед лицом постоянно множущихся контактов и соперничества с Западом, имеющим иную систему правления, породили в России состояние перманентного внутреннего напряжения, которое не удалось преодолеть и по сей день"[20].

Применимость патримониальной теории в интерпретации Ричарда Пайпса к объяснению происхождения российского государства вызывает ряд обоснованных возражений[21].

Следовательно, патримониальная теория Галлера не потеряла своего значения до настоящих времен. В контексте теоретических изысканий Ричарда Пайпса на нее необходимо посмотреть не только с историко-академических позиций, но и, что особенно важно, с практико-политических, поскольку речь идет по существу об искажении процесса происхождения российского государства.

Г.Ф. Шершеневич считал патримониальную теорию исторически вполне обоснованной. Вместе с тем он указывал на те изъяны, которые, по его мнению, делали невозможным на ее основе объяснение процесса возникновения государства во всем его многообразии. Патримониальная теория старалась вывести государственную власть из права земельной собственности и обосновать тем самым право государя на власть. "В действительности, - писал Г.Ф. Шершеневич, - было не право собственности, а было насильственное обладание, приобретенное и охраненное собственной силой. Поэтому патримониальная теория

с точки зрения исторической действительности передвигается в теорию завоевательного происхождения государств"[22]. Современная оценка патримониальной теории едва ли сильно отличается от той, которую сформулировал Г.Ф. Шершеневич[23]. В настоящее время ряд авторов применяет эту теорию к оценке проводимых Президентом РФ реформ российского государства, считая, что создается патримониальное государство[24].

Теория насилия Л. Гумпловича достаточно подробно разбирается Г.Ф. Шершеневичем. В ней он усматривает ряд преимуществ относительно других теорий. Г.Ф. Шершеневич считал, что Л. Гумплович был прав, поскольку вся его теория направлена на объяснение того, какковы исторические, объективные причины первичного происхождения государства. В связи с этим он признает то обстоятельство, что насилие представляет собой один из факторов, который может быть положен в основу научного представления о том, как произошло государство из общества, находившегося в предгосударственном состоянии.

Вместе с тем по ходу своих рассуждений он отмечал, что насилие становится причиной происхождения государства не только тогда, когда оно выражается в факте завоевания, но и тогда, когда существует угроза его применения, например, извне. В частности, угроза внешней опасности, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, и послужила толчком к слиянию славянских родов и племен в единое государство. В современных исследованиях в области истории происхождения российского государства указывается, что в данном процессе немаловажную роль сыграло насилие как внутреннее, так и внешнее[25].

В заключение анализа важнейших теорий происхождения государства Г.Ф. Шершеневич сформулировал свою научную позицию относительно одной из важнейших проблем теории государства и права. "Происхождение государства может быть отнесено к одному из трех факторов: 1) естественное разрастание, сопровождаемое классовым расслоением, которое создает власть в лице экономически сильнейших; 2) добровольное сединение родов и племен, под избранным вождем, ввиду общей внешней опасности; 3) завоевание одних другими, которое требует власти и порядка для определения постоянного отношения между побежденными и победителями"[26].

Б.А. Кистяковский при объяснении причин и процесса происхождения государства обращается и к теории насилия, и к теории Маркса - Энгельса, и к психологической теории.

На первоначальных стадиях происхождения государства, как считал Б.А. Кистяковский, главное значение имели факторы превосходства силы и насилия. Здесь он причисляет себя к сторонникам теории насилия, разработанной Гумпловичем, Гобинэ, Тьерри. Возникновение государства у древних германцев вызвано не экономическим их превосходством над Римом, как считал Ф. Энгельс в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства", а именно физическим. Б.А. Кистяковский подчеркивал, что при завоевании Римской империи германскими племенами за последними можно отчетливо обнаружить физическое превосходство. Грубая физическая сила племен, объединяющих не тронутых цивилизацией людей - вот та основная причина падения Римской империи и создания на ее обломках государства. "Поэтому, - как писал Б.А. Кистяковский, - для объяснения того переворота, который произошел при падении Римской империи, нужно искать разгадку не в теории Энгельса, а в теориях, видящих объяснение политических явлений в борьбе рас"[\[27\]](#).

По мере развития человеческого общества борьба не прекращается. Возникают социальные различия, и первоначальная борьба рас превращается в борьбу социальных групп и классов.

Здесь экономическое превосходство является уже определяющим фактором победы, которая служит основанием для трансформации господства и подчинения, наполнения его новым содержанием и возникновения ранее неизвестных для истории форм господства и подчинения.

Так, подчеркивал Б.А. Кистяковский, не подлежит сомнению, что буржуазия получила перевес над феодальным дворянством главным образом благодаря экономическому превосходству, в силу того что вся хозяйственная жизнь сконцентрировалась в ее руках. Однако вместе с таким переходом меняется и содержание властвования, оно теряет, как считал Б.А. Кистяковский, свой первоначальный чисто насильственный характер.

Завоеватели уже не воздействуют исключительно насильственными методами. Физическое превосходство трансформируется в психическое господство обладателей власти. Замечания Б.А. Кистяковского относительно причин и условий происхождения государства имеют, на наш взгляд, две смысловые методологические нагрузки.

Во-первых, обращаясь к теории насилия, он попытался разрешить один частный вопрос в теории происхождения государства: возникновение древнегерманского

государства. Во-вторых, непредвзятый анализ соответствующих положений работы Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства", сопоставление их с идеями Людвига Гумпловича и позицией Б.А. Кистяковского по данному вопросу с учетом современных интерпретаций теории насилия в нашей юридической науке дает нам основание утверждать, что фактор насилия как внутреннего, так и внешнего в совокупности с другими обстоятельствами сыграл не последнюю роль в процессе первичного происхождения отдельных государств. "Таким образом, - пишет Т.В. Кашанина, - фактор завоевания в образовании не имеет первопричинного характера, хотя его нельзя сбрасывать со счетов: история дает множество примеров поглощения, растворения победителей побежденным народом, как, впрочем, и наоборот, примеров сохранения и усвоения государственных форм, а также формирования территориально более обширных государств"[\[28\]](#).

Т.В. Кашанина отмечает, что в образовании Древнерусского государства фактор насилия сыграл не последнюю роль. Влияние суровых природно-климатических условий стало предпосылкой формирования у русского народа такого качества характера, как воинственность, что явилось причиной завоевания чужих территорий"[\[29\]](#).

Весьма интересная концепция происхождения государства была разработана известным русским государствоведом Ф.Ф. Кошкиным. В лекциях по общему государственному праву он критиковал теологическую, патриархальную, договорную и другие теории происхождения государства. Не обходил своим вниманием Ф.Ф. Кошкин и марксистское учение о государстве. Он строил собственную теорию происхождения государства в полемике с теорией марксизма. Большинство положений марксистской теории он полностью отвергает как ненаучные, остальные же приемлет, но делает на основе их другие выводы.

Прежде всего Ф.Ф. Кошкин отрицал один из важнейших постулатов теории марксизма о государстве: государство по своей сути есть диктатура господствующего класса и является орудием эксплуатации в руках экономически господствующего класса. В противовес этому он доказывал, что государство и государственная власть призваны выражать общие интересы всех классов и слоев общества. Вся логика его рассуждений подчинена доказательству данной идеи, в особенности при раскрытии функций государства и государственной власти. В отдельных теоретических построениях Ф.Ф. Кошкина явно обнаруживается влияние марксистских идей. Так, при характеристике родовых отношений он не преминул прямо упомянуть марксизм. В связи с этим Ф.Ф. Кошкин писал, что до

Образования государства люди жили в родовых союзах. Их объединяли общие и иные интересы: совместная борьба с природой, и, как подчеркивает далее Ф.Ф. Кокочкин, "говоря словами марксистов, необходимость совместного производства"[30]. Непосредственный же акт происхождения государства он связывал с переходом родовых союзов к территориальным (появление земледелия и переход к оседлой жизни) и с появлением частной собственности. Частная собственность порождала дифференциацию внутри самого союза, что приводило к внутренней дестабилизации союза, а оседлая жизнь вызывала большую необходимость в защите от внешних посягательств. Ф.Ф. Кокочкин по праву возводит две указанные потребности в ранг всеобщих интересов и замечает, что родовое общество в силу своей организации не способно было их обеспечить. С этой задачей могла справиться только новая организация. Род рушится, и на смену ему приходит государство.

По теории Ф.Ф. Кокочкина государство появляется не с целью "...держать в узде противоположность классов"[31], а для обеспечения согласной деятельности во имя общих интересов: защиты от внешних посягательств и обеспечения внутреннего порядка [32].

Таким образом, Ф.Ф. Кокочкин связывал происхождение государства с возникновением частной собственности, расстройством общества и с усложнением в связи с этим управления общественными делами. Ф.Ф. Кокочкин, конечно же, как либерал делал упор на внеклассовых причинах происхождения государства, поскольку государство по своему назначению, как он считал, призвано к обеспечению общих интересов. Оценивая в целом теорию происхождения государства, которую разработал Ф.Ф. Кокочкин, можно сделать вывод о том, что он стоял на историко-материалистических позициях. Вместе с тем необходимо подчеркнуть то, что в марксистской теории происхождения государства существуют два подхода. Первый состоит в том, что решающая роль в происхождении государства отводилась классовой борьбе. И поэтому государство рассматривалось как продукт этой непримиримости[33]. Второй же подход к объяснению появления государства состоит в признании того, что государство возникло в связи с необходимостью удовлетворения общих интересов населения [34]. Как раз из последней посылки исходил Ф.Ф. Кокочкин.

Глава 2. Характеристика теории происхождения государства в своевременной правовой мысли

2.1. Современные материалистические теории: представители, виды, основание государственности

Одним из наиболее ранних представителей этой теории является политический писатель эпохи Реставрации, последовавшей за Великой французской революцией, - швейцарец Галлер. В основании государственной власти он кладет силу не только как существующий факт, но как необходимый и правомерный. Сущность государственной власти есть право сильного: оно естественно и необходимо. Галлер не объясняет нам в точности, каким образом произошли и существуют те формы правительства, которые в его эпоху господствовали и защитником которых он был, - монархии и аристократии. Он не объясняет, каким образом мог один человек или те небольшие круги людей, которые составляют аристократию, подчинить себе более сильную остальную массу населения. Более последовательным является предшественник Галлера в учении о праве сильного известный философ Спиноза: он признает также господство сильного правомерным, но сила и вытекающее из них право на власть, по его мнению, принадлежат не отдельной группе лиц, а всему обществу, всей совокупности граждан; ибо все общество в целом сильнее, чем каждый отдельный член его или группы членов. Выводом отсюда является, таким образом, оправдание народовластия, а не монархии или аристократии. Мы видели, что как Галлер, так и Спиноза ставят своей задачей не только объяснение происхождения и существования государственной власти, но и ее оправдание. Оба мыслителя, несмотря на различие их точек зрения, сходятся также в том, что не дают точного анализа понятия силы: они не объясняют нам, опирается ли власть на перевес только физической силы или моральной, или, наконец, экономической. Новые материалистические теории отличаются от большинства старых тем, что не задаются целью оправдывать преобладание силы, но только объясняют существующий факт: они утверждают, что государственная власть основана на силе, но не говорят о "праве" сильного. Некоторые представители современного политического материализма признают, напротив, власть, основанную на силе, явлением переходящим и видят идеал в ее упразднении (Энгельс). Далее, новые теории дают более точное определение силы, о которой идет речь. В самом деле, очевидно, что существование современного государства и государственной власти нельзя объяснить физической силой. Конечно, в современном обществе

применение физической принуждения играет значительную роль, но совершенно ясно, что те лица, в руках которых находится распоряжение государственной властью, не обладают перевесом физической силы над остальной массой населения, а поэтому и господство их не может быть основано на физической силе. Нередко говорят, что то или иное правительство держится при помощи армии, которая хотя и составляет меньшинство населения, но как организованная вооруженная сила имеет перевес над остальной массой народа. Таким указанием впрямую, однако, совершенно не разрешается. Не нужно забывать, что армия также состоит из людей, и притом в современном государстве из людей, взятых из того же населения. Если допустить, что в том или ином государстве господство власти над населением держится армией, то остается без ответа вопрос, почему же армия подчиняется государственной власти?[\[35\]](#)

Итак, в основании государственной власти лежит не физическая сила, а какая-то иная. Какая же именно? Представители современных материалистических теорий, отвечая на этот вопрос, вместо понятия физической силы, которая играет большую роль в старых теориях, ставят другое понятие - силы экономической, экономического господства. При этом у одних из них экономическое преобладание является не только главным, но и единственным основанием существования государственной власти. Такими сторонниками так называемого экономического материализма. Но есть другие писатели, которые не отказались совершенно от понятия физической силы. Они полагают, что она была первоначальной причиной образования государства, но с течением времени господство физической силы перешло в силу экономического преобладания. Такими взглядами придерживался, например, недавно скончавшийся австрийский социолог и юрист Гумплович.

Современные материалистические теории далеки от мысли, что сила физическая или экономическая принадлежит к тому весьма небольшому кругу лиц, которые составляют правительство или высшую государственную власть. Действительно ясно, что, напр., несколько сот лиц, которые образуют верховную власть во Франции (депутаты, сенаторы и президент республики), не имеют за собой перевеса силы ни физической, ни экономической над несколькими десятками миллионов остальных французов. Поэтому новейшие теории политического материализма приурочивают понятие силы не к тем лицам, которые составляют правительство, а к известному общественному классу, именно к тому, из среды которого выходит правительство и которое влияет на государственную власть. Этот класс называется "правлящим классом". Таким образом, современные теории силы суть теории классового господства.

Из современных материалистических теорий заслуживают внимания, главным образом, две уже упомянутые нами теории: 1) теория завоевания, построенная Гумпловичем; 2) теория экономического материализма, основанная Марксом и Энгельсом. Обе эти теории совершенно не одинаковы и по своему значению, и по содержанию. Обе они связывают государственную власть с экономическим преобладанием, вытекающим, в свою очередь, из частной собственности. Но в теории Гумпловича собственность является орудием государственной власти, которая возникает первоначально из физической силы, а в теории экономического материализма, наоборот, не собственность - орудие государственной власти, а сама государственная власть - орудие капитала. Неодинаковы эти теории и по своему значению. Теория Гумпловича есть своеобразное учение одинокого, оригинального мыслителя, который не обладает большим количеством сторонников. Учение Маркса и Энгельса, напротив, имеет повсюду многочисленных приверженцев, образующих широкораспространенную школу. Марксизм - это целое мирозерцание, распространяющееся не только на область политической науки, но и на другие отрасли человеческой мысли. С этой социальной философией связывается доктрина практической политики, которая оказывает крупное влияние на современную жизнь, являясь одним из главных двигателей социализма. Правда, социализм как известное направление политической мысли и теория "экономического материализма" - не одно и то же; они не совпадают вполне: можно быть социалистом, не будучи последователем материалистической теории. Но, тем не менее, нужно признать, что в современном социалистическом движении руководящая роль принадлежит последователям экономического материализма. Именно эта теория легла в основу программы и тактики германской социал-демократической партии, послужившей образцом для социал-демократических партий многих других стран.

2.2. Общеправовой анализ теории экономического материализма

Теория экономического материализма есть, с одной стороны, известное учение, относящееся к области политической экономии, с другой стороны, это - социально-философская попытка дать общее объяснение всех общественных явлений и, в третьих, известная доктрина практической политики. Мы не будем рассматривать эту теорию во всем ее объеме, но будем заниматься ею только как отвлеченной социологической теорией и притом исключительно в применении к вопросу о

происхождении государства и об основании государственной власти.

Основная идея экономического материализма в том виде, какой он имеет у Маркса и Энгельса и их последователей, заключается в следующем[36]:

Все общественные явления, в конце концов, сводятся к явлениям экономической жизни. Все они имеют первоначальную причину в условиях производства материальных благ, необходимых для человеческой жизни. Условия производства образуют основу общественной жизни, а все остальное - государственная организация, право, религия, мораль, вся культура - все это, как выражается Маркс, есть лишь "надстройка" над этим фундаментом. Природа человека, его психика зависят от окружающей общественной среды, а эта среда, в свою очередь - от условий и способов производства. Те явления общественной жизни, которые на первый взгляд кажутся самостоятельными, напр., известные научные теории, религиозные идеи, искусства - все это не что иное, как произведение экономических условий данного места и времени.

Такое основание теории экономического материализма у Маркса. Более развитие этой теории, и в особенности в применении к вопросу о происхождении государства, дал единомышленник и друг Маркса, работавший вместе с ним 40 лет, Энгельс. Можно указать некоторых других последователей Маркса, которые развивали и дополняли его теорию: в частности, в вопросе о происхождении государства занимался итальянский ученый Лориа, который строит теорию, в основе сходную с учением Энгельса, но отступающую в некоторых существенных чертах.

Каким же образом теория экономического материализма рисует происхождение государства и основание государственной власти? Лориа предполагает, что с самого начала основанием общежития служила исключительно экономическая борьба. Энгельс не согласен с этим. У Энгельса мы находим признание, что в первоначальную эпоху истории человечества наряду с чисто экономическими явлениями играет роль и другое начало, именно, кровная связь, родственные узы. По его выражению, в историческую эпоху для общественного строя имели значение не только условия производства необходимых для людей материальных благ, но и условия производства самих людей.

Во взгляде на эту первоначальную форму человеческого общежития, характеризующуюся, согласно Энгельсу, господством семейных или родовых начал, Энгельс следует теории американского социолога Моргана, который в

середине XIX в. почти одновременно с немецким ученым Бахенфомом, но независимо от него, создал теорию матриархата. Морган утверждает, что первоначальная форма общественного быта, не патриархально-родовая, как это думали ранее, что вначале у человечества не существовало единобрачия, а господствовал групповой брак и из него образовался племенной союз, в котором родственники считались не по отцу, а по матери и первенствующая роль принадлежала женщине, а не мужчине. Энгельс, принимая эту теорию, изображает нам первобытного человека живущим в таком племени на началах материнского права. Эта эпоха совпадает с занятием охотой и рыболовством. Частная собственность сколько-нибудь значительная в то время не существовала; может быть, была только частная собственность на оружие и на те предметы, при помощи которых человек на охоте добывал необходимые средства существования, но в таком виде частная собственность не играла большой роли в общественной жизни. Среди членов такого родового общества не было имущественного неравенства, не существовало поэтому ни разделения на классы, ни государственной власти. Поворотным пунктом в дальнейшем развитии являются приручение животных и возникающее отсюда скотоводство. Так как в приручении животных главную роль играет мужчина, то к нему переходит и первенствующая роль в общепитии. Образуется патриархальная семья. Скотоводство порождает частную собственность в крупных размерах. С появлением частной собственности возникает имущественное неравенство, а вместе с ним и экономическая зависимость неимущих от имущих. Имущественное неравенство разделяет общество на классы, интересы которых противоположны. Между классами возникает борьба, и вот из этой классовой борьбы и рождается государственная власть как необходимое средство поддержания внутреннего мира в общественной среде. Государственная власть представляет не что иное, как организованное господство более сильного класса над более слабым. Такая была государственная власть в момент своего первого возникновения, такой же она остается и в настоящее время. Все государственные учреждения: правительство, парламент и т.п. - суть не что иное, как порождение и вместе с тем орудие экономического господства. В государственной организации все зависит от соотношения экономических сил различных классов, а это соотношение зависит от условий производства: как только эти последние меняются, меняется соотношение сил, а вместе с тем и государственная организация. Феодалное государство есть организованное господство привилегированных землевладельцев. Государственная власть средневековых республик есть господство торгового капитала. Современное государство есть результат господства промышленного

капитала. В настоящее время производство построено на капиталистических началах, т.е. материальные блага производятся не каждым отдельным хозяином для потребностей его личных и его семейства, а предпринимателями, вкладывающими в дело свой или заемный капитал, пользующимися наемной рабочей силой и вырабатывающими товар для сбыта не определенным заранее покупателям. Господствующую роль при такой организации играет капитал: и на этом господстве его построено наше современное государство. Оно есть не что иное, как организованное классовое господство капиталистов. Но этот капиталистический строй полон противоречий и в силу этого в самом себе носит зародыши своей гибели. Основное противоречие заключается в том, что благодаря некоторым свойствам капиталистического производства оно приобретает общественный характер. При современной организации производства огромные группы людей объединяются в крупные производственные единицы под управлением капиталистов; производимые этими группами продукты обращаются в товар и сбываются там, где существует на них спрос, иногда на отдаленных рынках, лежащих в других частях света. Таким образом, в противоположность эпохе натурального хозяйства, где экономический строй представляет картину множества мелких хозяйственных единиц, изолированных друг от друга, при капиталистическом строе не только каждое отдельное государство, но и весь культурный мир представляют собой в хозяйственном отношении один цельный организм, все части которого связаны тесной взаимной зависимостью. Таким образом, производство по своему внутреннему значению является, несомненно, функцией общественной. Оно затрагивает ближайшим образом общественные интересы и притом не только интересы отдельных народов, но и общие интересы всего культурного человечества. Между тем вследствие того, что орудия производства находятся в частной собственности, производство регулируется и направляется не общественными интересами, а частными интересами капиталистов. В этом и заключается коренное внутреннее противоречие капиталистического строя. Каждый капиталист, действуя на свой страх и риск, стремится расширить свое производство, чтобы производить как можно больше товаров, и имеет возможность продавать их возможно дешевле, к чему его принуждает закон конкуренции. Нет никакой плановой организации, которая объединяла бы всех отдельных капиталистов, которая регулировала бы производство так, чтобы производились нужные предметы в том размере, в каком они необходимы обществу. Производство носит в этом смысле анархический характер. Следствием этого является постоянное чрезмерное расширение отдельных производств: известные предметы производятся в большем количестве,

чем нужно, тогда как предметов нужных не хватает. Это ведет к периодически повторяющимся катастрофам в промышленности, которые называют кризисами. В конце концов, такой строй должен убить сам себя. Завершением кризисов будет, по мнению марксистов, колоссальная катастрофа, которая совершенно уничтожит частную собственность на орудия производства и превратит их в общественную собственность членов государства. Частная собственность исчезнет, вместе с ней исчезнут классы и основанная на их поддержке государственная власть; она не станет более нужна в современной форме. Государственные учреждения, как говорит Энгельс, "поступят в музей вместе с орудиями каменного века". К этой схеме и сводится сущность его мыслей по вопросу о происхождении государства и об основании государственной власти[37].

Приступая к разбору этой теории в пределах интересующего нас вопроса о происхождении и основании государственной власти, мы прежде всего должны остановиться на той основной мысли, которая является в ней руководящей и на которой построены все отдельные части марксистской доктрины. Она состоит в том, что все общественные явления, в конце концов, сводятся к явлениям экономическим, что условия производств есть первоначальная основа, на которой вырастает вся общественная жизнь человека.

Так как, согласно теории экономического материализма, все явления общественной жизни вытекают из одного начала, то эта теория называется монистической (от греческого слова "монпт" - один). Термин этот заимствован социологией из метафизики, где монистическими называются те учения, которые сводят сущность всего мира к одному началу - либо к материальному (материализм), либо к духовному (спиритуализм). Монизм в метафизике противопоставляется дуализму, признающему самостоятельное существование двух начал: материи и духа. По аналогии с метафизическим монизмом и теория экономического материализма называется социальным монизмом.

Нужно сказать, что эта тенденция экономического материализма в сущности в большей или меньшей мере свойственна всякой научной системе. В самом деле, конечным идеалом всякой отдельной науки является сведение исследуемых ею явлений к одному общему началу. Какую бы область мы ни взяли - область ли физических явлений или другую, раз исследование установило известное единобразие в следовании за одним явлением другого, мы говорим, что открыт закон данного явления. Подобные же законы могут быть установлены для других отдельных явлений в той же области. Но пока мы имеем ряд отдельных законов, которые не связаны между собой, мы не имеем еще общего научного объяснения

данной группы явлений, не имеем еще научной системы. Только тогда, когда все эти явления можно связать в одно целое, т.е. свести все отдельные законы к одному общему единому закону, получается стройная научная система. Так, напр., астрономия в ту эпоху, когда не было открыто общего закона тяготения, из которого вытекают все отдельные астрономические законы, не представляла науки; когда же это открытие было сделано, когда было установлено, что причины отдельных астрономических явлений вытекают из одной общей причины всемирного тяготения, то астрономия стала действительно наукой. Нельзя не указать, что тот общий закон, который кладется в основание научной системы, имеющий дело с той или другой группой явлений, носит обыкновенно гипотетический характер, т.е. не является столь же точно и достоверно доказанным, как отдельные частные законы. Например, в астрономии мы принимаем в качестве основы всех наблюдаемых в этой области явлений всеобщее тяготение. Но нельзя сказать, что решительно все явления, наблюдаемые в звездном мире, находили себе полное и удовлетворительное объяснение в этом законе. Всемирное тяготение есть все же не математически доказанный факт, а гипотеза. Но так как эта гипотеза объясняет несравненно большее число фактов, чем какая-либо иная, то она принимается в современной науке за достоверное положение.

Если мы обратимся теперь к области явлений общественной жизни, то увидим, что подобного рода гипотезы носят здесь еще более шаткий характер. Явления общественной жизни гораздо более сложны, чем явления природы, и поэтому в этой области гипотезы несравненно менее достоверны и объясняют меньшее количество фактов. Так, напр., гипотеза экономического материализма в отношении научной ценности, конечно, не может выдержать сравнения не только с гипотезой всемирного тяготения, но и с другими менее обоснованными гипотезами естествознания. Тем не менее нужно сказать, что теория экономического материализма как социологическое учение есть одна из теорий, наиболее удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к научной гипотезе. Прежде всего это единственная до сих пор, вполне законченная монистическая теория общественных явлений, т.е. теория, сводящая эти явления к одному общему закону. Большинство историков выводят исторические явления из нескольких основных причин, указывая, что, с одной стороны, экономические условия влияют на всю общественную жизнь и на общественные идеалы, а с другой стороны, господствующие в обществе идеи влияют на государство и право, а через них и на экономические условия. Все это совершенно верно, но, очевидно, на этом остановиться нельзя. Если между явлениями экономическими, правовыми,

политическими и идейными наблюдается постоянное взаимодействие, то задача научного объяснения общественной жизни, т.е. того целого, которое складывается из всех этих разнообразных явлений, заключается в том, чтобы установить закон их взаимодействия, раскрыть их общий корень. По этому пути и идет теория экономического материализма[38].

Нельзя не признать, далее, что избрание того основного принципа, которое эта теория кладет в основу объяснения общественных явлений, удовлетворяет одному из главных постулатов научной логики, требующему выведения явлений более сложных из более простых. Более сложные явления, а именно, явления права, государственной организации, духовной культуры, объясняются явлениями более простыми, отношениями производства. Трудно также отрицать и тот факт, на который указывают экономические материалисты, а именно, что психическая жизнь человека, т.е. его душевный склад, его настроения, его мысли, в конце концов, зависят от общественной среды, а эта среда, структура общества, складывается, в свою очередь, в зависимости от тех или иных форм экономического быта. Ясно, например, что среди земледельческого населения, прибегающего к первобытным приемам обработки земли и поэтому живущего разбросанно на обширной территории семьями или небольшими деревнями, не только формы общественной жизни, но и склад индивидуальной психики будет другой, чем среди жителей большого торгового и промышленного города.

Одним из лучших доказательств достоинств разбираемой теории служит то обстоятельство, что выдвинутые ею приемы объяснения общественных явлений получили широкое распространение в исторической науке и практически усвоены в большей или меньшей мере и теми исследователями, которых, вообще говоря, никак нельзя причислить к последователям Маркса и Энгельса. Упомянутые научные приемы дали ключ к пониманию целого ряда исторических фактов, оставшихся ранее необъясненными. И поэтому, как бы мы ни относились принципиально к основной мысли экономического материализма, признаем мы или нет за нею то универсальное значение для социологии, какое ей приписывают марксисты, во всяком случае, нельзя отрицать, что применение этой мысли к методам научного исследования сыграло крупную роль в развитии общественных наук.

Теория экономического материализма встречает часто ожесточенную оппозицию не столько в силу ее научных недостатков, сколько вследствие протеста, который она вызывает во многих, с точки зрения их моральных убеждений. Но этот протест обыкновенно прорастает от недоразумений. Так, напр., весьма часто

экономический материализм смешивают с материализмом философским или метафизическим, и, далее, полагают, что он необходим связан с отсутствием всякого идеализма, с отрицанием духовных начал. Это мнение совершенно ошибочно. Хотя основатели марксизма придерживались материализма и в области философии, но с этой теорией совершенно примиримы философский идеализм и вера в существование высших духовных начал, в Высший разум, направляющий человека и всю природу к известным предначертанным им целям. В самом деле, стоя даже на почве этой теории, мы можем вполне допустить, что в основе человеческой истории, как и в эволюции всей мировой жизни, лежит разумный план, что именно согласно этому плану человек, переходя от более простых материальных потребностей к более сложным, духовным, таким образом, постепенно совершенствуется и делается носителем высших идей. Признание духа, а не материи основой всего существующего во все не противоречит предположению, что первоначальной основой человеческого общества является совместная деятельность людей для удовлетворения их материальных потребностей, тем более, что эта деятельность уже предполагает известную степень духовного развития. Нередко говорят также, что теория экономического материализма ведет к фатализму и обрекает последователя ее на полное бездействие: если ход общественного развития не зависит от человеческой воли, а только от условий производства, то остается сидеть сложа руки и наблюдать. Это рассуждение прежде всего направляется не только против разбираемой нами теории, но вообще против идеи закономерности общественных явлений. В нем заключается, кроме того, несомненная логическая ошибка. Ведь все мы признаем железную необходимость законов природы, признаем также, что человек подчиняется этим законам, входит в цепь причин и следствий, образующих внешний, видимый мир. Но это не мешает человеку в его субъективном сознании чувствовать себя самостоятельным звеном этой цепи, обладающим существом, которое, будучи продуктом известных факторов, в свою очередь, может быть причиной других явлений. И человек, подчиняясь законам природы, в то же время пользуется ими и при их помощи преобразует окружающую природу. То же и в общественной жизни. Признание законов, управляющих общественными явлениями, нисколько не противоречит сознательной деятельности, направленной на преобразование общественной жизни; как раз наоборот: только зная эти законы, и можно овладеть стихийными силами, действующими в общественной жизни, и сознательно преобразовывать эту жизнь. Но помимо тех нападок на доктрину экономического материализма, которые обуславливаются мотивами ненаучного, субъективного характера, эта

доктрина, по крайней мере, в том виде, в каком она получила широкое распространение, и, в особенности, в применении ее к вопросу о происхождении и основании государственной власти, - вызывает против себя веские возражения и с объективной, чисто научной точки зрения. Одним из самых слабых мест марксизма является, прежде всего, неясность в формулировке его основной мысли и связанное с этой неясностью разнообразие в ее понимании. Неясно определяется и разнообразно понимается, во-первых, тот фактор, который в глазах марксистов играет роль первоосновы общественной жизни, фактором этим являются то "условия производства", то "способы производства", то "отношения производства", то "экономический строй" и т.д. Между тем все эти термины обозначают хотя и родственные, но различные понятия. Неясно определяется и различно понимается, далее, связь, существующая между вышеупомянутым основным фактором и объясняемыми при помощи его общественными явлениями (правом, государством, духовной культурой и т.п.). Эта связь обозначается иногда как причинная, но чаще для ее характеристики употребляются неопределенные, фигуральные выражения, согласно которым право, государство, наука, искусство являются "надстройкой" на экономических отношениях или "отражением" их.

Входячем истолковании основного положения марксизма оно получает более определенный вид, а именно, согласно этому истолкованию экономические, или, точнее говоря, производственные отношения между людьми (т.е. отношения, вытекающие из совместной деятельности их по производству материальных благ) являются причиной остальных общественных явлений. Но именно в этом понимании теория экономического материализма не может выдержать критики. Экономические (производственные) отношения людей не могут быть производящей причиной общественногo строя, ибо они сами составляют часть этого строя. Они не могут существовать изолированно, но необходимо предполагают одновременное существование других общественных отношений и, в частности, тех отношений, которые носят название юридических. Экономические отношения немыслимы вне человеческого общежития, а человеческое общежитие, хотя бы самое примитивное, в свою очередь, немыслимо без правил, регулирующих взаимные отношения людей в форме прав и обязанностей, иначе говоря, без права [39]. Нет сомнения, что экономические отношения оказывают воздействие на право, т.е. изменения в экономическом быте влекут за собой изменения в правовом строе (например, развитие торговли имеет последствием образование вексельного права). Но отсюда еще нельзя сделать общего заключения, что экономика есть причина, а право - следствие, ибо и изменения права в свою очередь имеют следствием изменения экономических отношений (например, введение

покрывительственных пошлин может вызвать развитие той или иной отрасли промышленности). Экономические и правовые общественные отношения находятся в постоянном взаимодействии между собой, и дать общий ответ на вопрос, какие из них являются причиной, а какие - следствием, так же трудно, как разрешить известную сложную задачу: что раньше появляется в мире - яйцо или курица.

Очевидно, что основную причину общественных явлений следует искать не в экономических и не в юридических отношениях людей, а в чем-то третьем, что является общей основой для тех и других. Эту общую основу можно определить гипотетически как условия производства, причем необходимо строго различать это понятие от понятия производственных или экономических отношений людей между собой. Условия производства представляют собой не взаимные экономические отношения людей, а то, что составляет их предпосылку, - обуславливающие производство отношения человека к природе. Под понятие условий производства в этом смысле могут быть подведены три главные группы факторов: 1) природа страны, где возникает данное общество; 2) природная физическая и психическая организация составляющих общество людей и 3) техника производства. В зависимости от этих трех условий складываются известные экономические и правовые отношения людей как две соответствующие друг другу стороны одного и того же явления (общества).

Изменение условий производства вызывает изменение экономических отношений, причем оба ряда явлений изменяются постепенно и чередуются во взаимном влиянии друг на друга. Вследствие изменившихся условий производства возникают новые экономические отношения. При действии старого права они не могут достигнуть полного развития, но, влияя на психику людей, вызывают изменение их правовых представлений. Результатом этого является сознательное (путем закона) или бессознательное (путем обычая) изменение права, под влиянием которого, в свою очередь, складываются новые экономические отношения и т.д. Так, например, изобретение машин вызвало новые экономические отношения, не уместившиеся в рамках старой цеховой организации промышленного труда. Следствием этого было соответствующее изменение права (установление свободы договора личного найма). В рамках нового правового строя промышленность достигла колоссального развития, которое в конечном результате привело к новым правовым преобразованиям (ограничение свободы договоров в целях защиты труда рабочих от чрезмерной эксплуатации).

Для более точного уяснения хода общественногo развития, изображенногo в вышеприведенной схеме, конечно, лишь грубо приблизительно, необходимо иметь в виду, что как воздействие экономических отношений на юридические, так и обратное влияние осуществляется всегда через посредство человеческой психики и что чем более развито данное общество, тем более процесс этот осложняется воздействием явлений духовной культуры (религии, морали, науки, искусства).

С точки зрения только что изложенногo понимания материалистической гипотезы становится ясно одна из главных ошибок марксизма, заключающаяся в том, что последователи этой школы, а отчасти и сами основатели ее обнаруживают склонность искать непосредственную причину каждого общественногo явления в экономических отношениях (хотя это во все не вытекает из той мысли, что условия производства являются первоначальной причиной того или иного склада общественных отношений). Одним из наиболее наглядных примеров этой склонности может служить попытка Энгельса объяснить появление учения Кальвина о божественном предопределении экономическими отношениями современной ему эпохи. А именно тот факт, что в торговом мире успех или банкротство зависят от условий, не поддающихся точному учету и не зависящих от воли личности, вызвал будто бы соответствующее представление и в области религии. С первого взгляда уже можно видеть, что в этом объяснении есть большая натяжка. Но Энгельсу возражали, кроме того, и фактическим указанием, что учение о предопределении за много веков до Кальвина было развито Блаженным Августином, жившим в совершенно иных условиях экономического быта.

Последствием этой же указанной выше ошибки марксистов является и принимаемое ими объяснение происхождения государства и основания государственной власти. Если мы и примем гипотезу, согласно которой государственная власть, как и всякое иное общественное явление, определяется в конечном счете условиями производства, то отсюда отнюдь не следует, что ближайшей причиной возникновения и существования государственной власти являются те или иные экономические отношения. Принять а priori предположение такого рода тем менее возможно, что государство представляет собой не первоначальную форму человеческого общения, а результат многовековой общественной жизни людей, продукт накопленного в течение этих веков запаса культуры. В сравнении с предшествующей эволюцией человечества тот период его жизни, который нам сравнительно хорошо известен и который мы переживаем, период государственности представляет совершенно незначительный промежуток

времени. Люди в течение десятков, быть может, сотен тысяч лет жили общественной жизнью без государства. За это время человечество сумело выработать целый ряд сложных явлений: род, семью, право, религию. Таким образом, уже первое государство возникло на почве значительно осложнившейся общественной жизни. Еще сложнее, разумеется, тот социальный фундамент, на котором стоит современное государство[40].

Итак, признание зависимости всех общественных явлений от условий производства еще не влечет за собой с логической необходимостью принятия учения Маркса и Энгельса о происхождении и основании государственной власти. Это учение нуждается в особой проверке даже и с точки зрения тех, кто принимает основные положения теории экономического материализма как наиболее удовлетворительную из гипотез современной социологии.

Верно ли то положение политического учения марксистов, что государственная власть есть проявление и орудие экономической силы класса собственников? Мы думаем, что на этот вопрос нужно ответить отрицательно.

В самом деле, те, кто объясняет государственную власть таким образом, предполагают, что класс собственников есть нечто совершенно цельное, единое, как будто особое существо. Они не объясняют нам, каким образом отдельные собственники сливаются в одно целое; как существует и поддерживает свое единство это целое и каким путем оно превращает свое экономическое господство в политическую власть. Все это как будто бы разумеется само собой. Но в действительности эти предположения нельзя принять без критики. Прежде всего возникает вопрос, что такое класс собственников, действительно ли он представляет собой вполне определенное и однородное целое. Простое наблюдение убеждает нас, что границы класса собственников весьма неопределенны. Между капиталистами в полном смысле этого слова, с одной стороны, и пролетариями, с другой, стоят средние классы, образующие постепенный и незаметный переход от одной крайности к другой. Сюда относятся те мелкие собственники, имущество которых не обеспечивает вполне их существование, далее высшие разряды рабочих и низшие разряды техников, механики, машинисты, инженеры и другие лица, состоящие на службе у капиталистов. Точно очертить границы этого класса сверху и снизу невозможно. Правда, Энгельс в своих более ранних сочинениях утверждает, что развитие капитализма обрекает средние классы на исчезновение и что в результате этого развития общество все более и более резко делится на имущих и неимущих; но это утверждение опровергается рядом новейших исследований. В самой германской

с.-д. партии то течение, которое называется ревизионистическим, выступает против этого догмата. Бернштейн доказывает с цифрами в руках, что средний класс вообще не исчезает, что, напротив, число лиц, которых нельзя отнести ни к пролетариату, ни к капиталистам и которые поэтому являются полупролетариями-полусобственниками, постоянно увеличивается. С другой стороны, хотя промышленный и торговый капитал и концентрируется в большие, крупные производства, но вследствие все больше распространяющегося акционерного типа предприятий капитал дробится на мелкие части и, таким образом, орудия производства переходят в собственность все большего числа лиц. В силу этого средние классы, составляющие промежуточное звено между капиталистами и пролетариями, не только не уничтожаются, а обнаруживают тенденцию к разрастанию.

Но помимо того, что класс собственников недостаточно определен, нужно признать, что он не составляет однородного целого. Он делится на группы с весьма различными экономическими интересами; прежде всего на землевладельцев, с одной стороны, и промышленников, с другой стороны. Далее - на крупных и мелких собственников, крупную и мелкую буржуазию. Интересы этих различных групп весьма различны и часто противоположны. Сам Энгельс признает это внутреннее разделение имущих на различные, иногда враждебные группы и допускает, что, в силу этого разделения, в известные периоды истории ни один общественный класс не имеет абсолютного преобладания над другими и что таким образом вместо классового господства устанавливает известное равновесие сил между классами. Такое равновесие существовало, напр., по его мнению, в Германии в эпоху просвещенного абсолютизма, и в результате его власть получила некоторую кажущуюся независимость. Нужно признать, что такое допущение противоречит основной предпосылке теории. Раз власть есть организованное господство одного класса, вытекающее из его экономической силы, то она должна ослабевать вместе с уменьшением преобладания того класса и при равновесии сил различных классов сводится к нулю. Между тем в действительности происходит как раз обратное, а именно, в те эпохи, когда существует равновесие между классами, государственная власть чрезвычайно усиливается; именно в такие времена от этой власти исходят крупные реформы, в частности, направленные в пользу неимущих классов.

Далее, если даже предположить, что класс собственников есть однородное целое, что все различные группы его сливаются воедино, то мы встречаемся при разборе теории экономического материализма с тем же возражением, которое было нами

указано выше по отношению к учению Гумпловича. Мы задавали себе вопрос, каким образом власть могла возникнуть из завоевания, если она необходимо должна была существовать и раньше завоевания, потому что завоеватели должны были быть организованы: они не могли покорить туземцев, не будучи сами подчинены власти. Но то же самое недоумение возникает и относительно класса собственников. Ведь этот класс не есть же, в самом деле, единое живое существо; чтобы действовать и господствовать как единое целое, капиталисты должны сами быть организованы, иначе говоря, сами должны подчиняться власти. На чем же основано подчинение капиталистической власти? Если власть есть экономическое господство, то почему ей подчиняются сами капиталисты?

Очевидно - власть есть не только организация господства капиталистов над низшими классами, но вместе с тем и организация внутреннего господства в среде самих капиталистов. Можно допустить, что подчинение класса собственников власти слабее, чем подчинение ей низших классов; но все же это подчинение существует и подвергает господствующий класс ряду стеснений и неудобств. Возьмем, напр., Россию в XVIII в. Нет сомнения, что тогда экономическое преобладание принадлежало землевладельцам-дворянам, но, тем не менее, этот класс подчинялся власти абсолютной монархии, которая иногда проявляла свое господство над ним в весьма суровых формах.

Если бы государственная власть была действительно лишь политическим отражением экономической силы собственников, то она могла бы иметь лишь одну форму - олигархической республики, наподобие средневековой Венеции. На деле, однако, мы видим другое. Экономическое господство собственников уживается с различными политическими формами: оно может сочетаться и с абсолютизмом, и с демократией. В странах, где экономическое господство капитала выражено чрезвычайно резко, во Франции и в Соединенных Штатах, государство организовано в форме демократической республики; последним источником власти является всеобщее голосование. Капитал, конечно, стремится фактически завладеть этой властью, пользоваться ею, основывая на ней свое господство над другими классами, сделать ее орудием своих интересов. До известной степени это ему удается, но лишь до известной степени. Демократические начала, положенные в основу государственного устройства, делают власть, по крайней мере отчасти, независимой от капиталистов и создают возможность мероприятий, направленных на пользу неимущих классов. Самая наличность всеобщего голосования уже затрудняет для класса капиталистов преследование их классовых интересов; в лучшем для них случае она заставляет

их для осуществления их интересов прибегать к окольным и обходным путям, прикрывать свои стремления заботой об общенародном благе и делать известные уступки этому последнему. Почему же капиталисты подчиняются той форме политической власти, которая, несомненно, представляет для них значительные невыгоды и неудобства? Почему во Франции и в Соединенных Штатах экономически господствующая буржуазия терпит всеобщее голодание, способное, по меньшей мере, причинить ей большие хлопоты? Если современное государство есть не что иное, как организованное господство собственников, то почему же оно не может выразиться вполне откровенно в соответствующей ему форме государственного устройства (напр., в виде цензового представительства), а вынуждено облекаться в демократические формы? Скажут, что на известном уровне политического развития самим капиталистам выгоднее господствовать при помощи демократических учреждений, ибо они признаются остальным населением, и лучше, нежели другие учреждения обеспечивают его повинение государственной власти. Но если это так, если буржуазия при осуществлении своего экономического господства в области политических отношений не свободна в выборе средств для этого, а должна принимать в качестве таких средств те политические формы, которые признаются большинством народа, то отсюда вытекает, что государственная власть хотя и может служить орудием в руках экономически господствующего класса, но не является производением или отражением экономической силы этого класса, а имеет свое самостоятельное происхождение и основание. Когда человек, искусно пользуясь стихийной силой реки, заставляет ее вертеть колеса своей мельницы, река, конечно, служит орудием для его целей, но отсюда не следует, что она является его производением. Различие между мыслями, которые смешиваются в учении о государственной власти, как о классовом господстве, можно пояснить и другим примером, взятым из области общественных отношений. В истории разного рода религиозных сект нередко можно встретить с таким явлением: лица, стоящие во главе секты, эксплуатируют свою власть над своими последователями в своекорыстных интересах, напр., в целях личного обогащения. Дает ли нам это право сказать, что власть этих лиц и подчинение им верующих имеет экономическое основание? Конечно, нет. Основанием власти здесь является религиозная вера, экономическое же господство одних лиц над другими есть следствие, а не причина этого факта. Мы нарочно выбрали наиболее простой и, так сказать, грубый пример, чтобы ясно показать, что если бы даже государственная власть служила всецело интересам собственников, отсюда еще нельзя было бы заключить, что непосредственным основанием ее является

экономическое преобладание этих последних. Но и первое предположение, конечно, нельзя принять как безусловно достоверное[41].

Разумеется, наиболее сильный экономический класс влияет более других на государственную власть и в значительной мере определяет направление и содержание ее деятельности. Но, как мы уже видели, этот класс не может установить наиболее выгодную для себя организацию власти, а должен подчиняться той ее форме, которую признает и остальное население. Если народ в силу известных традиций, верований и чувств стоит за монархию, эту форму правления вынуждено принять и владеющее орудиями производства меньшинство, точно так же, как там, где идея всеобщего голосования прочно вошла в народное правосознание, высшие классы должны мириться с демократическим строем.

Таким образом, государственная власть имеет свое самостоятельное основание, независимое от экономической силы капитала. Именно поэтому она обладает всегда, по крайней мере, частичной независимостью от господствующего класса и может благодаря этому принимать меры, противные интересам этого класса, как это было, напр., в России в 1861 г. при освобождении крестьян.

Заключение

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Государство — явление чрезвычайно многогранное.

Причины его возникновения объясняются многими объективными факторами: биологическими, психологическими, экономическими, социальными, религиозными, национальными и другими. Их общее научное осмысление вряд ли возможно в рамках какой-то одной универсальной теории, хотя в истории человеческой мысли такие попытки делались, и довольно успешно (Платон, Аристотель, Монтескье, Руссо, Кант, Гегель, Маркс, Плеханов, Ленин, Бердяев).

Опыт исторического развития показывает, что причины происхождения общества и государства следует искать во всей совокупности закономерностей порождающих индивидуальную и общественную жизнь человека. И здесь главная задача состоит в том, чтобы не отрицать разнообразия научных подходов к предмету исследования, а суметь интегрировать их объективные выводы в общую теорию, объясняющую сущность явления не односторонне, а во всем разнообразии его

проявлений в реальной жизни.

Пестрота и противоречивость прогрессивных научных представлений о происхождении государства вполне объяснимы. Главное же состоит в том, что все они концентрируют внимание на человеке как стержне общества и государства.

Проведенный нами анализ взглядов русских ученых-юристов позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, им нельзя отказать в высочайшем уровне научной добросовестности, поскольку практический анализ основных теорий происхождения государства, а также их собственные позиции по данной проблеме выглядят убедительно и аргументированно. В трудах ученых России мы не обнаружим легковесности в подходах к изучаемому предмету, а также идеологической зашоренности. Для них был важен поиск научной истины.

Во-вторых, можно сказать, что русскими учеными-юристами было воспринято историко-материалистическое видение причин и процесса происхождения государства. Ко всему прочему, это проявляется и во взаимодействии отдельных положений марксистской теории, хотя им дается собственная интерпретация. Во всяком случае, как видно из работ, ставших предметом анализа, русские юристы признавали заслуги марксизма перед наукой о государстве и праве. Трезвая оценка марксизма, применение ряда его методологических принципов в совокупности с иными методами исследования обусловили то, что они пришли к таким научным результатам, которые имеют значение и для сегодняшней юриспруденции.

В-третьих, современным исследователям проблем теории государства и права необходимо обратить внимание на те ценные идеи, которые выработали наши предшественники. Вне сомнения, они сыграют положительную роль в дальнейшем развитии отечественной юридической науки.

Современная научная теория происхождения государства (ее называют историко-материалистической) исходит из того, что государство возникло как результат разрастающегося в первобытном обществе конфликта интересов, как механизм поддержания порядка.

Список используемых источников и литературы

1. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. 2008. 31 декабря.

2. Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. Харьков, 2011.
2. Афанасьев. Российская Федерация: Слабое государство и "президентская вертикаль" // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. 2002. N 4 (41).
3. Бобылев А.И. К вопросу о концепциях происхождения права и государства // Право и политика. 2001. N 11.
4. Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России (По материалам "Круглого стола" в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. N 5.
5. Грязнова Т.Е. Государство с историко-социологической точки зрения: либеральная мысль России конца XIX - начала XX в. // История государства и права. 2010. N 1.
6. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1990.
7. История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. М., 1999.
8. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1999.
9. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и подходы. М., 1999.
10. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998.
11. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1992.
12. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 2010.
13. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. Вып. II. М., 2003.
14. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1994.
15. Кун Т. Структура научных революций: Сб. / Пер. с англ. М., 2003.
16. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1. М, 1997.
17. Лапаева А.В. Эффективная модель государства в трактовке российских конституционалистов начала XX в. // История государства и права. 2012. N 3.
18. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002.
19. Лекции по общему государственному праву / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.

20. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
23. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2012.
24. Пайпс Ричард. Россия при старом режиме. М., 1995.
25. Пролубников А.В. Идеи монархической государственности. М., 2002.
26. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. 1. М., 1995.
27. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. 1. М., 1999.

Приложение. Таблица теорий происхождения государства

Название теории, автор	Сущность теории	Достоинства теории	Недостатки теории
-----------------------------------	------------------------	---------------------------	--------------------------

1. Теологическая теория

происхождения государства получила распространение во времена средневековья. Ее основателем обычно считается Фома Аквинский (1225 - 1274), сочинения которого стали своего рода энциклопедией церковной идеологии того времени. В 1879 г. энцикликой папы Льва XIII учение Фомы Аквинского (томизм) было объявлено наиболее соответствующим духу и задачам католицизма. В современных условиях теологическую теорию развили идеологи исламской религии, католической церкви (Ж. Маритен), представители неотомизма (Ж. Дабен, Й. Месснер и др.).

По мнению представителей данной доктрины, государство - продукт божественной воли, в силу чего государственная власть вечна и незыблема, зависима главным образом от религиозных организаций и деятелей. Отсюда каждый обязан подчиняться государю во всем. Существующее социально-экономическое и правовое неравенство людей предопределено той же божественной волей, с чем необходимо смириться и не оказывать сопротивления продолжателю на земле власти Бога. Следовательно, непослушание государственной власти может расцениваться как непослушание Всевышнему.

Придавая государству и государям (как представителям и выразителям божественных велений) ореол святости, идеологи теологической теории поднимали и поднимают их престиж, способствовали и способствуют утверждению в обществе порядка, согласия, духовности. Особое внимание здесь уделяется "посредникам" между Богом и государственной властью - церкви и религиозным организациям.

Данная доктрина умягчает влияние социально-экономических и других материальных и духовных отношений государство и не позволяет определить как совершенствовать форму государства, как улучшить государственное устройство. Теологическая теория в принципе недоказуема, ибо построена в основном на вере.

2. Патриархальная теория.

К наиболее известным представителям патриархальной теории происхождения государства можно отнести древнегреческого философа Аристотеля, английского мыслителя XVII в. Р. Фильмера, русского социолога Н.К. Михайловского и др.

Ученые обосновывают тот факт, что люди - существа коллективные, стремящиеся к взаимному общению, приводящему к возникновению семьи. В последующем развитие и разрастание семьи в результате объединения людей и увеличения числа этих семей и приводит в конечном счете к образованию государства. Таким образом, государство - продукт разросшейся семьи, это своеобразная большая семья.

Отсюда власть государя есть продолжение власти отца (патриарха) в семье, которая является неограниченной. Поскольку изначально признается божественное происхождение власти "патриарха", поданным

Разумеется, известная аналогия государства с семьей возможна, так как структура современной государственности возникла не сразу, а развивалась от простейших форм, которые действительно вполне могли быть сравнимы с первобытной семьей. Кроме того, эта теория создает ореол святости, уважения государственности власти, "родственности" всех

Вместе с тем представители теории патриархального происхождения государства упрощают процесс возникновения государственности, по сути дела экстраполируют понятие "семья" на понятие "государство", а такие категории, как "отец", "члены семьи", необоснованно отождествляются соответственно с категориями "государь", "подданные". К тому же по свидетельству историков, семья как социальный институт возникла практически параллельно с возникновением

Государство
возникает как
продукт
сознательного
творчества, как
результат договора,
в который вступают
люди, находившиеся
до этого в
"естественном",
первобытном
состоянии.

Государство - это
рациональное
объединение людей
на основе
соглашения между
ними, в силу
которого они
передают часть
своей свободы,
своей власти
государству.

Изолированные же
до происхождения
государства
индивиды
превращаются в
единый народ. В
итоге у правителей
и общества
возникает комплекс
взаимных прав и
обязанностей и
соответственно -
ответственность за
их невыполнение.

Так, государство
имеет право
принимать законы

Договорная теория
была крупным шагом
вперед в познании
государства, ибо
порывала с
религиозными
представлениями о
происхождении
государственности и
политической власти.
Эта концепция имеет
и глубокое
демократическое
содержание,
обосновывая
естественное право
народа на свержение
власти негодного
правителя в пользу де

Слабым звеном данной
теории является
схематичное,
идеализированное и
абстрактное
представление о
первобытном обществе,
которое якобы на
определенном этапе
своего развития
осознает необходимость
соглашения между
народом и правителями.
Очевидна недооценка
роля факторов
при
происхождении
государственности
объективных (прежде
всего социально-
экономических, военных
политических и пр.)
факторов и

3. Договорная теория

происхождения
государства получила
распространение в
наиболее логически
завершенном виде в
XVII - XVIII вв. в трудах
Г. Гроция, Ж.Ж. Руссо,
А.Н. Радищева и др.

Причину происхождения государственности они видели не в экономических отношениях, божественном провидении и общественном договоре, а в военно-политических факторах - насилии, порабощении одних племен другими. Для управления завоеванными народами и

территориями нужен аппарат принуждения, которым и стало государство.

Государство - "естественным" образом (т.е. путем насилия) возникшая организация властвования одного племени над другим. А это насилие и подчинение властвующим подвластных является основой возникновения экономического господства. В результате войн племена

Военно-политические факторы в образовании государственности нельзя полностью отвергать. Исторический опыт подтверждает, что элементы насилия сопровождали процесс возникновения многих государств (например, древнегерманского, древневенгерского).

Важно помнить, что степень использования насилия в этом процессе была разной. Поэтому насилие следует рассматривать в качестве лишь одной из причин возникновения государства наряду с другими. К тому же военно-политические факторы во многих регионах играли в основном вторичную роль, уступая первенство социальным и экономическим.

4. Теория насилия

наиболее логически была обоснована в XIX в. в трудах Е. Дюринга, Л. Гумпловича, К. Каутского и др.

По оценкам представителей данной доктрины, государство - это организм, постоянные отношения между частями которого аналогичны постоянным отношениям между частями живого существа. Государство - продукт социальной эволюции, которая является лишь разновидностью эволюции биологической.

5. Органическая теория

происхождения государства получила широкое распространение во второй половине XIX в. в трудах Г. Спенсера, Вормса, Прейса и др. Именно в эту эпоху наука, в том числе и гуманитарная, испытала на себе мощное влияние идеи естественного отбора, высказанной Ч. Дарвином.

Государство, будучи разновидностью биологического организма, имеет мозг (правителей) и средства выполнения его решений (подданных).

Подобно тому как среди биологических организмов в результате естественного отбора выживают наиболее приспособленные, так и в социальных организмах в

Отрицать влияние биологических факторов на процесс происхождения государственности было бы неправильно, ибо люди - не только социальные, но и биологические существа.

Нельзя механически распространять закономерности, присущие биологической эволюции, на социальные организмы. Нельзя полностью сводить проблемы социальные к проблемам биологическим. Это х и взаимосвязанные между собой, но совершенно разные уровни жизни, подчиняющиеся различным закономерностям и имеющие в своей основе различные причины возникновения.

Ученые объясняют возникновение государственности прежде всего социально-экономическими причинами.

Первостепенное значение для развития экономики, а следовательно, и для появления государственности имели три крупных разделения труда (от земледелия отделилось скотоводство и ремесло, обособился класс людей, занятых только обменом). Подобное разделение труда и связанное с ним совершенствование орудий труда дали толчок росту его производительности.

Возник избыточный продукт, который в конечном счете и привел к возникновению частной собственности, в результате чего общество расколосось на имущие и неимущие классы, на

По мнению Шершеневича, огромная заслуга экономического материализма состоит в доказательстве выдающегося значения экономического фактора, благодаря которому в конечном

В данной теории весьма заметно увлечение экономическим детерминизмом и классовыми антагонизмами при одновременной недооценке этнических, религиозных, психологических, военно-политических других факторов, влияющих на процесс происхождения государственности.

Материалистическая теория происхождения государства, по мнению Н.М. Коркунова, не объясняет причины происхождения государства.

Сосредоточивая свое внимание на экономическом факторе, в результате которого является борьба общественных классов друг с другом, экономическая (марксистская. - В.К.) теория не обращает внимания на другие факторы и условия человеческого общества.

Классовая борьба, как считал Н.М. Коркунов, может породить только господство самого

6.

Материалистическая теория

Ученые связывают
появление
государственности с
особыми свойствами
человеческой
психики:
потребностью людей
во власти над
другими людьми,
стремлением
подчиняться,
подражать.

Причины
происхождения
государства
закljučаются в тех
способностях,
которые
первобытный
человек приписывал
племенным вождям,
жрецам, шаманам,
колдунам и др. Их
магическая сила,
психическая энергия
(они делали охоту
удачной, боролись с
болезнями,
предугадывали
события и т.п.)
создавали условия
для зависимости
сознания членов
первобытного
общества от

вышеназванной
элиты. Именно из
власти,
приписываемой этой
элите и возникает

Бесспорно,
психологические
закономерности, с
помощью которых
осуществляется
человеческая

Однако роль

1. Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России (По материалам "Круглого стола" в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. N 5. С. 12. [↑](#)
2. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1. М, 1997. С. 28 - 29. [↑](#)
3. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и подходы. М., 1999; Бобылев А.И. К вопросу о концепциях происхождения права и государства // Право и политика. 2001. N 11. С. 4 - 14. [↑](#)
4. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 9. [↑](#)
5. Кун Т. Структура научных революций: Сб. / Пер. с англ. М., 2003. С. 149. [↑](#)
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. 1. М., 1999. С. 212 - 213. [↑](#)
7. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1. Петроград, 1997. С. 28. [↑](#)
8. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1994. С. 77. [↑](#)
9. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1994. С. 78. [↑](#)
10. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1994. С. 95 - 96. [↑](#)
11. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1990. С. 47. [↑](#)
12. Гумплович Л. Указ. соч. С. 47. [↑](#)

13. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1994. С. 95 - 96. [↑](#)
14. Коркунов Н.М. Государственное право. Введение и общая часть. Т. 1. СПб., 1994. С. 99 - 100. [↑](#)
15. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. 1. М., 1995. С. 213. [↑](#)
16. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. I. Вып. I. М., 1995. С. 213. [↑](#)
17. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2012. С. 77. [↑](#)
18. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2012. С. 110. [↑](#)
19. Марченко М.Н. Указ. Соч. С. 122; Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 71 - 72; История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. М., 1999. С. 408 - 410. [↑](#)
20. Пайпс Ричард. Россия при старом режиме. М., 1995. С. 11. [↑](#)
21. Пролубников А.В. Идеи монархической государственности. М., 2002. С. 12 - 13. [↑](#)
22. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. I. М., 1995. С. 217. [↑](#)
23. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М., 1999. С. 71 - 72. [↑](#)
24. Афанасьев. Российская Федерация: Слабое государство и "президентская вертикаль" // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. 2002. N 4 (41). С. 34 - 35. [↑](#)
25. Кашанина Т.Ф. Указ. соч. С. 123 - 127, 153 - 158. [↑](#)

26. Шершеневич Г.Д. Общая теория права. Т. 1. Вып. 1. М., 1995. С. 221. [↑](#)
27. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 468. [↑](#)
28. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М., 1999. С. 61. [↑](#)
29. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М., 1999. С. 125. [↑](#)
30. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1992. С. 63. [↑](#)
31. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 171. [↑](#)
32. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1992. С. 63. [↑](#)
33. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 7. [↑](#)
34. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 152. [↑](#)
35. Лекции по общему государственному праву / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 67. [↑](#)
36. Лекции по общему государственному праву / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 69. [↑](#)
37. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. Вып. II. М., 2003. С. 10. [↑](#)
38. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 2010. С. 261. [↑](#)
39. Алексеев С.С. Теория права. Харьков, 2011. С. 167. [↑](#)

40. Лекции по общему государственному праву / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С.76. [↑](#)
41. Грязнова Т.Е. Государство с историко-социологической точки зрения: либеральная мысль России конца XIX - начала XX в. // История государства и права. 2010. N 1. С. 39. [↑](#)